

Научная статья
УДК 321
DOI: 10.21209/2227-9245-2024-30-1-154-161

Противодействие идеологии потребительства в системе антикоррупционных мер как функция государственной власти

Мария Владимировна Иванова

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
marya.iva777@yandex.ru

Информация о статье

Поступила в редакцию
09.01.2024

Одобрена после
рецензирования 15.02.2024

Принята к публикации
17.02.2024

Ключевые слова:

функции государственной власти, эффективность государственной власти, понятие коррупции, причины коррупции, «верхушечная» коррупция, профилактика коррупционной деятельности, идеология потребительства, идеологическая антикоррупционная политика, государственная идеология, идеологическая компонента образовательных программ

Объектом исследования является коррупция в сфере государственной власти. Предметом исследования – роль идеологии потребительства в коррупционной деятельности представителей государственной власти и основные направления противодействия данной идеологии как функции государственной власти. Коррупция в сфере высших органов власти рассматривается в качестве главного вида коррупции. В основе исследования лежит дифференциация двух направлений в системе профилактических антикоррупционных мер: 1) устрашение уголовным наказанием лиц, способных совершать коррупционные преступления; 2) формирование в обществе негативного отношения к коррупции, воспитание людей, не способных к коррупционному поведению. В контексте второго направления представлен анализ идеологии потребительства как субъективной причины коррупции в сфере государственной власти. Цель работы: обосновать политику противодействия идеологии потребительства в системе антикоррупционных мер как необходимую функцию государственной власти. Задачи исследования: уточнить понятие коррупции в сфере государственной власти и её особенности; выявить нормативно-регулятивную функцию идеологии потребительства в коррупционной деятельности представителей государственной власти; определить основные направления противодействия идеологии потребительства в антикоррупционной политике государства. Исследование дало следующие результаты. Непосредственной субъективной причиной коррупции в сфере государственной власти выступает идеология потребительства, обуславливающая потребительскую гонку и избыточное потребление в среде высокооплачиваемых представителей государственной власти. Профилактика коррупции в данной сфере предполагает необходимость борьбы с данной идеологией. Основными направлениями государственной политики противодействия идеологии потребительства является государственный контроль за деятельностью СМИ с целью ограничения пропаганды потребительства; возрождение института государственной идеологии, а именно идеологии гуманизма и патриотизма; введение идеологической компоненты в государственные образовательные программы, включающей критическое обсуждение идеологии потребительства. Из этих результатов исследования следует вывод о необходимости политики противодействия идеологии потребительства в системе антикоррупционных мер как функции государственной власти.

Original article

Countering the Ideology of Consumerism in the System of Anti-Corruption Measures as a Function of State Power

Maria V. Ivanova

Transbaikal State University, Chita, Russia
marya.iva777@yandex.ru

Information about the article

Received 9 January, 2024

Approved after review
15 February, 2024

Accepted for publication
17 February, 2024

The object of the study is corruption in the sphere of state power. The subject of the study is the role of the ideology of consumerism in the corrupt activities of representatives of the state authorities and the main directions of countering this ideology as a function of state power. Corruption in the sphere of higher authorities is considered as the main type of corruption. The study is based on the differentiation of two directions in the system of preventive anti-corruption measures: 1) intimidation by criminal punishment of persons capable of committing corruption crimes; 2) formation of a negative attitude towards corruption in society, education of people who are not

Keywords:

functions of state power, effectiveness of state power, the concept of corruption, causes of corruption, "apex" corruption, prevention of corrupt activities, ideology of consumerism, ideological anti-corruption policy, state ideology, ideological component of educational programs

capable of corrupt behavior. In the context of the second direction, the analysis of the ideology of consumerism as a subjective cause of corruption in the sphere of state power is presented. The purpose of the work is to substantiate the policy of countering the ideology of consumerism in the system of anti-corruption measures as a necessary function of state power. Research objectives are as follows: to clarify the concept of corruption in the sphere of state power and its features; to identify the normative and regulatory function of the ideology of consumerism in the corrupt activities of government officials; to identify the main directions of countering the ideology of consumerism in the anti-corruption policy of the state. The study has yielded the following results. The direct subjective cause of corruption in the sphere of state power is the ideology of consumerism, which causes a consumer race and excessive consumption among highly paid representatives of state power. The prevention of corruption in this area implies the need to combat this ideology. The main directions of the state policy of countering the ideology of consumerism are state control over the activities of the media in order to limit the propaganda of consumerism; the revival of the institute of state ideology, namely, the ideology of humanism and patriotism; the introduction of an ideological component in state educational programs, including a critical discussion of the ideology of consumerism. From these research results, it follows that there is a need for a policy of countering the ideology of consumerism in the system of anti-corruption measures as a function of state power.

Введение. Актуальность темы обусловлена наличием преступлений коррупционной направленности в российском обществе и их негативным влиянием на эффективность государственной власти. О необходимости повышения её эффективности в качестве актуальной задачи говорил Президент РФ В. В. Путин на XXI съезде «Единой России»¹.

Эффективность политической власти выражается в успешности выполнения ею своих функций, прежде всего в защите и обеспечении благополучия жизни подконтрольного ей населения во всех социальных сферах. Коррупция препятствует её успешному функционированию. Поэтому борьба с ней и совершенствование антикоррупционной политики является одной из важнейших функций государственной власти.

В настоящее время коррупция становится глобальной проблемой [10, с. 75]. Она распространена как в экономически развитых странах, так и в развивающихся регионах мира [12; 14]. В Российской Федерации борьба с коррупцией является одной из главных политических задач. Основные меры, направленные на противодействие коррупции, изложены в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273 ФЗ (ред. от 6 февраля 2023 г.) «О противодействии коррупции»²,

¹ Егорова В. Путин поставил задачу повышения эффективности всех уровней власти. – URL: <https://rg.ru/2023/12/17/putin-postavil-zadachu-povysheniia-effektivnosti-vseh-urovnej-vlasti.html> (дата обращения: 24.12.2023). – Текст: электронный.

² О противодействии коррупции: Федеральный закон: [от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 10 июля 2023 г.)]. – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=455552&ysclid=lxqg69m0gb608853146> (дата обращения: 23.03.2023). – Текст: электронный.

в «Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы»³ и др. Правительство РФ постоянно принимает всё новые меры как для борьбы с коррупцией, так и для её профилактики.

В последние месяцы 2022 г. в Российской Федерации отмечен спад коррупционной деятельности (взяточничества), что свидетельствует о результативности этой борьбы. Тем не менее коррупция всё-таки продолжает существовать. В 2022 г. ущерб от коррупции составил 45,5 млрд р.⁴

Тревожным явлением выступает факт коррупции в оборонно-промышленном комплексе, в правоохранительных органах и органах борьбы с коррупцией. Так, в 2022 г., по заявлению А. Бастрыкина, следственным комитетом России было привлечено к уголовной ответственности в оборонно-промышленном комплексе 60 человек⁵. Примером коррупции в органах борьбы с ней служит дело начальника управления по противодействию коррупции Федеральной таможенной службы генерала Дмитрия Мурышова, обвиняемого во взяточничестве⁶.

Коррупционные преступления, в том числе и в сфере государственной власти, зафик-

³ О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы: Указ Президента РФ № 478. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47119> (дата обращения: 23.03.2023). – Текст: электронный.

⁴ Статистика по коррупции в 2022 году. – URL: <https://komiss-korrup.ru/statistika-po-korrupcii-v-2022-godu> (дата обращения: 17.03.2023). – Текст: электронный.

⁵ Там же.

⁶ Начальнику управления по противодействию коррупции ФТС продлили арест до 8 мая. – URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/278782488> (дата обращения: 20.03.2023). – Текст: электронный.

сированы и в 2023 г. Из почти восьми тысяч дел по коррупции, направленных в суды за три квартала этого года, треть приходится на правоохранительные органы¹.

Живучестью коррупции и её крайне негативным влиянием на все сферы жизни общества объясняется непреходящая актуальность исследования её причин в целях совершенствования антикоррупционной политики государства. **Объектом** данного исследования является коррупция в сфере государственной власти РФ, **предметом** – роль идеологии потребительства в коррупционной деятельности представителей государственной власти и основные направления государственной политики противодействия данной идеологии как функции государственной власти. **Цель исследования:** представить обоснование противодействию идеологии потребительства в системе антикоррупционных мер как необходимой функции государственной власти. **Задачи исследования:** уточнить понятие коррупции и её особенности в сфере государственной власти; выявить нормативно-регулятивную функцию идеологии потребительства в коррупционной деятельности представителей государственной власти; определить основные направления противодействия идеологии потребительства в антикоррупционной политике государства.

Понятия «политическая власть», «государственная власть» до сих пор не имеют общепринятых определений. Поэтому необходимо прежде всего обозначить тот смысл указанных понятий, в котором они используются в данной работе.

Государственная власть – это главная форма политической власти. Государственная власть – это политическая власть, осуществляемая посредством государства как института верховной власти [6, с. 51]. Поэтому функции государства и функции государственной власти, как высшей формы политической власти, совпадают.

Методология исследования. В исследовании использовался социально-антропологический подход в том смысле, в котором его применял Ю. А. Нисневич для анализа индивидуальных качеств субъектов коррупции, для исследования влияния на неё человеческого фактора. Традиционно применялись также логические методы анализа, синтеза,

индукции, дедукции и метод абстрагирования для выделения общих существенных свойств субъектов коррупционных действий в сфере государственной власти и условий их формирования.

Степень разработанности проблемы. Коррупции посвящено большое количество публикаций в России и за рубежом. Она явилась предметом изучения таких зарубежных учёных, как Д. Гамбетт, Дж. Гардинер, М. Джилас, Г. Д. Лассуэл, Н. Лефф, А. А. Рогоу, Дж. Сентуриа, К. Дж. Фридрих, С. Хантингтон, П. Эйгин и др. Из отечественных исследователей следует назвать О. В. Ванновскую, Г. Дилигенского, Ю. А. Нисневича, А. Р. Орлова, М. М. Решетникова, И. А. Терещенко, Д. А. Торокова, И. Б. Фан, Т. Я. Хабриеву и др.

В результате значительного количества исследований коррупции были выявлены её сущность, общие закономерности и российская специфика, её основные виды, причины, последствия, меры борьбы с ней и её профилактики. Основные меры, направленные на профилактику коррупционных преступлений, изложены в ст. 6 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 6 февраля 2023 г.) «О противодействии коррупции»². В этом документе отмечена приоритетная роль профилактики коррупции в системе мер противодействия ей.

На первом месте в перечне профилактических мер находится формирование у граждан нетерпимого отношения к коррупции, изменение их сознания, их моральных убеждений. В профилактике коррупционной деятельности государственных служащих выделяются два основных направления: 1) устрашение уголовным наказанием лиц, способных совершать коррупционные преступления; 2) формирование в обществе негативного отношения к коррупции, воспитание людей, не способных к коррупционному поведению.

Сравнивая эти два направления, не трудно заметить, что именно второе является наиболее важным, ведь у коррупционера всегда остаются возможности обойти законодательство, каким бы совершенным оно не было. Поэтому контроль за деятельностью чиновников и неотвратимость наказания за коррупцию способны лишь уменьшить её размеры,

² О противодействии коррупции: Федеральный закон: [от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 10 июля 2023 г.)]. – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=455552&ysclid=lxqg69m0gb608853146> (дата обращения: 23.03.2023). – Текст: электронный.

¹ Бастрыкин: почти 8 тыс. дел о коррупции направлено в суды за девять месяцев 2023 г. – URL: <https://tass.ru/interviews/19484225> (дата обращения: 23.12.2023). – Текст: электронный.

но не исключить. Коррупция может исчезнуть только тогда, когда не будет людей, способных решать свои проблемы посредством коррупционных действий.

Формирование таких людей, их моральных убеждений, неприятия ими коррупционного поведения представляет огромную проблему. Предлагаемые формы, способы антикоррупционного воспитания людей даже в программных документах имеют лишь общий характер. Поэтому в настоящее время важное значение имеют исследования, посвящённые конкретизации способов формирования в общественном сознании негативного отношения к коррупции.

В них делается акцент на просветительской деятельности через лекции, круглые столы, семинары, в СМИ, художественных фильмах, в которых объясняется вред коррупции и создаётся позитивный образ честного чиновника [2, с. 18]. Следует признать, что такая деятельность необходима, но явно не достаточна.

Гораздо более плодотворной, на наш взгляд, является концепция «антикоррупционного воспитания» [9]. Она предусматривает более широкий спектр мероприятий по формированию ценностных установок и нравственных норм, обуславливающих негативное отношение людей к коррупции. В контексте данной концепции представляется необходимым более обстоятельный анализ субъективных причин коррупционной деятельности в сфере государственной власти, роли в ней идеологии потребительства и государственной политики противодействия ей.

Результаты исследования и их об- суждение. Понятие коррупции и её особенность в сфере государственной власти. В настоящее время существует ряд определений коррупции, но отсутствует единая универсальная её дефиниция. Мы будем использовать следующее сокращённое её определение: коррупция в самом общем виде представляет собой злоупотребление лицом или группой лиц своего должностного положения в целях личного обогащения.

Существует несколько классификаций видов коррупции. Методологически важным является выделение «низовой» и «верхушечной» коррупции [7].

Первая представлена в среде работников ЖКХ, здравоохранения, образования, правоохранительных органов, пожарного надзора, ГИБДД, налоговых инспекций, среднего и низового чиновничества и др. Вторая

распространена среди представителей высшей государственной власти.

Как правило, больше всего коррупционных преступлений выявляется в сфере «низовой» коррупции. Однако наибольший вред обществу оказывает «верхушечная»/государственная коррупция, коррупция в высших органах власти.

Несмотря на то, что количество коррупционных преступлений в сфере государственной власти невелико по сравнению с «низовой», они опасны прежде всего тем, что блокируют управленческую деятельность в интересах общества, подменяя её управленческими решениями в личных и групповых интересах коррупционеров¹.

Общественный вред подобной деятельности выражается, во-первых, в том, что она мешает эффективному социально-экономическому развитию страны, во-вторых, способствует широкому распространению коррупции в иных социальных сферах². Можно сказать, что если бы была искоренена «верхушечная» коррупция, то значительно уменьшились бы масштабы коррупции и в других сферах.

Поэтому в центре научных исследований коррупции находится коррупция именно в сфере государственной власти. В связи с вышеизложенным представляется важным выделение С. В. Печёнкиным двух видов коррупции: а) «высшей» – среди чиновников федерального уровня; б) «низовой» – присутствующей в аппаратах местного самоуправления [8, с. 259]. Хотя и первые, и вторые осуществляют свою коррупционную деятельность с целью личного обогащения, его масштабы для них существенно отличаются. Исследователи связывают это отличие с дискреционной властью государственных чиновников, с властью распоряжаться государственным бюджетом и государственными ресурсами и масштабами этой власти. Понятно, что чем более высокую должность занимает чиновник, тем большим количеством государственных ресурсов он распоряжается, тем больше он может обогатиться, тем больший вред он может принести обществу.

В сфере государственной власти виды коррупционной деятельности многообразны и не сводятся к широко распространённому

¹ Уровень коррупции в РФ и некоторые антикоррупционные приоритеты. Подкомиссия общественной палаты РФ по проблемам противодействия коррупции. – URL: <https://docs.yandex.ru/docs?type=docx> (дата обращения: 19.03.2023). – Текст: электронный.

² Там же.

взяточничеству. Она может существовать в виде вознаграждения за предоставление выгодных контрактов, государственных заказов, оплаты заграничной командировки или отдыха, вознаграждения за внеочередное решение проблемы, за предоставление определённым лицам преимущественного положения и др. [4, с. 192].

С. В. Борисов и С. С. Моисеев считают также коррупционными преступлениями хищения средств из государственного бюджета, зачастую отличающиеся особо крупными размерами [1, с. 15]. Этому же виду коррупции посвятил своё исследование А. О. Успун-оол [11].

Показательным является изменение предмета антикоррупционных исследований в западных источниках. Во-первых, в них широко используется термин “Grand corruption”, который означает коррупцию в высших органах власти, отличающуюся особо большим масштабом [13; 15]. Во-вторых, в них озвучен поворот от исследований «мелкой» коррупции к разработке методики обнаружения и измерения “Grand corruption”¹. Этот поворот объясняется авторами огромным, по сравнению с «мелкой коррупцией», вредом, который приносит “Grand corruption” обществу, а также большими трудностями в её расследовании.

Отталкиваясь от общего определения коррупции, приведённого выше, можно, по-видимому, определить коррупцию в сфере государственной власти как злоупотребление должностным лицом или группой лиц своими властными полномочиями в аппаратах государственной власти в целях личного обогащения. Её особенностью следует считать прежде всего особо крупный масштаб принесения вреда обществу, обусловленный властными полномочиями должностных лиц, управленческой сферой коррупционной деятельности, влиянием на распространение коррупции во всех других общественных институтах.

Идеология потребительства как субъективная причина коррупции. В литературе различают причины коррупции и её условия. К причинам относят те явления, которые порождают коррупцию, а к условиям – те явления, которые делают её возможной.

Среди причин коррупции выделяют объективные и субъективные. К первым относят

психологические и нравственные черты личности коррупционера: корыстность, стяжательство, безразличие к людям, правовой нигилизм и др. В качестве объективной причины выступает низкий уровень развития производства, низкий размер заработной платы, не позволяющие людям удовлетворять свои материальные и духовные потребности в полной мере.

Однако данная экономическая причина, характерная для «низовой» коррупции, не объясняет её существование в сфере публичной власти, когда субъектами коррупционной деятельности выступают губернаторы, мэры, министры и другие должностные лица с достаточно высоким вознаграждением за свою служебную деятельность. По-видимому, можно предположить, что коррупция в сфере публичной власти обусловлена главным образом субъективными причинами, которые требуют более обстоятельного анализа.

Е. С. Десяткова называет следующие субъективные причины/нравственные и психологические детерминанты коррупционной деятельности:

- 1) «деформация морального сознания» должностного лица, выражающаяся в его способности получать выгоду незаконными способами;
- 2) признание коррупции нормой, а не преступлением;
- 3) осознание вседозволенности и отсутствия наказания за коррупцию [3, с. 100].

Перечисленные свойства субъекта коррупции не позволяют дать ответ на вопрос, почему должностное лицо идёт на преступление ради увеличения и без того огромного, по сравнению с вознаграждением рядовых граждан, материального достатка. Зачем ему золотой унитаз, сверхдорогой автомобиль и иные предметы роскоши?

Здесь исследователь должен перейти к анализу мировоззрения коррупционера и его идеологии, которые и определяют его поступки вообще и коррупционную деятельность в частности. Главную часть его мировоззрения представляет его отношение к материальным ценностям.

Материальные ценности выступают не только средством удовлетворения естественных материальных и духовных потребностей человека. Они стали определять его социальный статус, в результате чего потребление превратилось в потребительство.

Потребительство – это практика избыточного потребления, имеющего расточительный

¹ Grand corruption vs. “petty corruption”: A shifting focus. – URL: <https://ngm.com.au/grand-corruption-vs-petty-corruption> (дата обращения: 25.12.2023). – Текст: электронный.

и безграничный характер и ориентированного не на удовлетворение естественных материальных и духовных потребностей человека, а на сохранение его социального статуса или приобретение более высокого. Поэтому люди включаются в потребительскую гонку, одни – с целью дистанцироваться от остальных, другие – с целью догнать первых. Потребление превращается в цель жизни [См. подробнее 5].

Для таких людей «много богатства не бывает». Поэтому, несмотря на высокий материальный достаток, коррупционеры в сфере государственной власти постоянно стремятся его увеличить. Следовательно, профилактика коррупции с необходимостью должна включать и меры борьбы с потребительством. Отсюда важнейшим вопросом является выяснение условий и средств формирования данной порочной потребительской практики.

В западной политической социологии выявлено, что потребительство формируется его идеологией. Идеология потребительства представляет собой современную форму идеологии, имеющую два основных отличия от традиционной. Во-первых, она не является политической идеологией, хотя и выполняет политические функции, во-вторых, она существует не явно в идеологическом дискурсе [Там же].

Вот основные постулаты этой идеологии, которые могут быть эксплицированы:

1. Социальный статус человека и его ценность определяются количеством и ассортиментом потребляемых им вещей и услуг.

2. Если хочешь быть уважаемым и счастливым, покупай как можно больше дорогих вещей.

Идеология потребительства формирует у человека приоритет материальных ценностей. Под её влиянием поведение, жизнь человека подчиняются потреблению, достижению богатства любой ценой.

Идеология потребительства играет исключительно негативную роль в обществе. В преддверии экологической катастрофы избыточное, безграничное потребление граничит с безумием. Мало того, оно влечёт за собой войны и преступления, в том числе и коррупцию.

Для того чтобы остановить эти преступления, нужно совершить революцию в сознании людей, сформировать у них приоритет духовных ценностей – человека, творчества, искусства, природы, братьев наших меньших. Для этого необходима прежде всего государственная политика противодействия идеоло-

гии потребительства в целом, в том числе в качестве антикоррупционной политики.

Основные направления государственной политики противодействия идеологии потребительства. В современном обществе средством распространения идеологии потребительства являются СМИ, прежде всего реклама. Вот, например, как рекламировалась по российскому телевидению германская дрель: «Уважай себя – покупай лучшее!».

Через подобную рекламу людям внушают идею, что уважать их можно за лучшие, а значит – за дорогие вещи. Такая реклама задаёт стандарт потребления и одновременно формирует потребительство как образ жизни. Не только посредством рекламы, но и через художественные фильмы, концерты, новости о жизни звёзд в головах у людей закрепляется идеология потребительства и определяет их поступки.

Отсюда обязательным направлением политики государства, препятствующей формированию идеологии потребительства, следует признать государственный контроль за деятельностью массмедиа. Необходимо ограничить пропаганду потребительства в СМИ.

Учитывая, что формирование личности начинается в детском возрасте, следует особо обратить внимание на подверженность влиянию интернета детей и подростков. В условиях массового распространения гаджетов среди детей и молодёжи их социализация требует конкретных мер противодействия распространению идеологии потребительства.

Большую пользу могло бы принести критическое обсуждение проблемы потребительства в школьных и студенческих аудиториях. С этой целью в государственных образовательных программах должна быть более широко представлена идеологическая составляющая.

Для реализации государственной политики противодействия идеологии потребительства необходима деятельность не только исполнительной власти, но и законодательной. Чрезвычайно актуальной мерой является принятие закона о государственной идеологии.

В Конституции РФ существует запрет государственной идеологии, который у многих авторов вызывает возражение. Именно в её отсутствие расцвела неявно выраженная идеология потребительства. На смену ей должна прийти идеология приоритета ду-

ховного богатства, идеология социального гуманизма (В. С. Малицкий). В контексте этой идеологии ценность человека и социальный статус определяются его нравственностью, патриотизмом, профессионализмом и творческими успехами.

Однако существование государственной идеологии содержит опасность для развития социального знания (Т. Парсонс). Как известно, полноценная рациональная идеология включает две части: мировоззренческую/социально-теоретическую и нормативную. Любое социальное знание, закреплённое в статусе государственного, на долгое время консервируется и препятствует его дальнейшему развитию.

Представляется возможным существование государственной идеологии в форме идеологического дискурса, нормативное действие которого значительно сильнее, чем у теоретических идеологий, и не требует теоретического обоснования. Социально-теоретическое же знание должно иметь возможность свободного развития без закрепления

некоторых его вариантов в статусе государственной идеологии.

В заключение можно сделать следующие **выводы**:

- из всех видов коррупции наибольший вред обществу приносит коррупция в сфере государственной власти;
- главной субъективной причиной коррупционной деятельности в этой сфере является идеология потребительства;
- противодействие идеологии потребительства требует участия государства. Основными направлениями политики противодействия идеологии потребительства являются: а) государственный контроль за СМИ с целью ограничения пропаганды идеологии потребительства; б) включение в государственные образовательные программы мероприятий, направленных на критику данной идеологии; в) формирование государственной идеологии социального гуманизма и патриотизма. Поэтому противодействие данной идеологии является необходимой функцией государственной власти.

Список литературы

1. Борисов С. В., Моисеев С. С. О целесообразности выделения хищения бюджетных средств в самостоятельный состав преступления // *Закон и право*. 2019. № 2. С. 15–16.
2. Вологина Е. В., Голоманчук Э. В. Отдельные особенности профилактики коррупционной преступности и коррупционных правонарушений // *Вестник Волгоградской академии МВД России*. 2022. № 4. С. 15–21.
3. Десяткова Е. С. Причины возникновения коррупции // *Молодой учёный*. 2019. № 15. С. 97–100.
4. До Ю. П. Коррупция в органах государственной власти // *Молодой учёный*. 2020. № 17. С. 191–193.
5. Иванова М. В. Идеология потребительства как главный нормативно-регулятивный институт современного общества // *Философская теория человека: постановка проблемы в рационалистической традиции: монография* / Е. А. Вершинина, В. С. Дробышевский, М. В. Иванова. Чита: ИРО Забайкальского края, 2022. С. 156–170.
6. Каирова А. И., Хасиева А. Г. Понятие, признаки и соотношение политической и государственной власти // *Право и государство: теория и практика*. 2023. № 7. С. 51–53.
7. Круглов А. М. Эффективные меры противодействия коррупции на государственной службе. Текст: электронный // *Современные научные исследования и инновации*. 2022. № 1. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2022/01/97404> (дата обращения: 23.01.2023).
8. Печёнкин С. В. Коррупция как социальное явление // *Молодой учёный*. 2019. № 5. С. 258–260.
9. Поддорогина А. С. Антикоррупционное воспитание как средство профилактики коррупционных преступлений // *Молодой учёный*. 2021. № 53. С. 113–115.
10. Созонова С. В. Коррупция в органах государственной власти // *Молодой учёный*. 2019. № 40. С. 75–77.
11. Успун-оол А. О. Способы выявления и профилактики хищения бюджетных денежных средств, выделяемых для финансирования государственных и муниципальных контрактов // *Молодой учёный*. 2020. № 42. С. 148–150.
12. Adam I., Fazekas M. Are Emerging Technologies Helping Win the Fight Against Corruption in Developing Countries? // *Background Paper*. Oxford: United Kingdom, 2019. No. 21.
13. David-Barrett E., Fazekas M. Grand Corruption and Government Change: an Analysis of Partisan Favoritism in Public Procurement. Текст: электронный // *European Journal on Criminal Policy and Research*. 2019. Vol. 26. P. 411–430. DOI: 10.1007/s1060-019-09416-4.
14. Gronlund A., Heacock R., Sasaki D., Hellstrom J., W. Al-Saqaf. Increasing Transparency and Fighting Corruption through ICT Empowering People and Communities – The Swedish Program for ICT in Developing Regions. URL: <https://spidercenter.org/files/2018/01/Spider-ICT4D-series-6-ICT-for-anticorruption> (дата обращения: 20.12.2023). Текст: электронный.

15. Okamura K., David-Barrett E. Measuring Illicit Financial Flows from Grand Corruption. Laxenburg: IACA-insights Series NO 04 / February – 2023. 9 p. URL: <https://www.iaca.int/measuring-corruption/measuring-illicit-financial-flows-from-grand-corruption> (дата обращения: 21.12.2023). Текст: электронный.

References

1. Borisov S. V., Moiseev S. S. On the expediency of allocating embezzlement of budgetary funds as an independent crime. *Law and Law*, no. 2, pp. 15–16, 2019. (In Rus.)
2. Vologina E. V., Golomanchuk E. V. Certain features of the prevention of corruption crime and corruption offenses. *Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, no. 4, pp. 15–21, 2022. (In Rus.)
3. Desyatkov E. S. The causes of corruption. *Young scientist*, no. 15, pp. 97–100, 2019. (In Rus.)
4. Do Yu. P. Corruption in public authorities. *Young scientist*, no. 17, pp. 191–193, 2020. (In Rus.)
5. Ivanova M. V. Ideology of consumerism as the main regulatory institution of modern society. *Philosophical theory of man: problem statement in the rationalist tradition: monograph* / E. A. Vershinina, V. S. Drobyshevsky, M. V. Ivanova. Chita: IRO of the Transbaikal Territory, 2022. (In Rus.)
6. Kairova A. I., Khasieva A. G. The concept, signs and correlation of political and state power. *Law and the State: theory and practice*, no. 7, pp. 51–53, 2023. (In Rus.)
7. Kruglov A. M. Effective anti-corruption measures in the public service. *Modern scientific research and innovations*, no. 1, 2022. Web. 23.01.2023. <https://web.snauka.ru/issues/2022/01/97404>. (In Rus.)
8. Pechenkin S. V. Corruption as a social phenomenon. *Young scientist*, no. 5, pp. 258–260, 2019. (In Rus.)
9. Poddorogina A. S. Anti-corruption education as a means of preventing corruption crimes. *Young scientist*, no. 53, pp. 113–115, 2021. (In Rus.)
10. Sozonova S. V. Corruption in public authorities. *Young scientist*, no. 40, pp. 75–77, 2019. (In Rus.)
11. Uspun-ool A. O. Ways to identify and prevent theft of budgetary funds allocated to finance state and municipal contracts. *Young Scientist*, no. 42, pp. 148–150, 2020. (In Rus.)
12. Adam I., Fazekas M. Are Emerging technologies helping win the fight against corruption in developing countries? *Background Paper*. Oxford: United Kingdom, no. 21, 2019. (In Eng.)
13. David-Barrett E., Fazekas M. Grand corruption and government change: an analysis of partisan favoritism in public procurement. *European Journal on Criminal Policy and Research*, vol. 26, pp. 411–430, 2019. DOI: 10.1007/s1060-019-09416-4. (In Eng.)
14. Gronlund A., Heacock R., Sasaki D., Hellstrom J., W. Al-Saqaf. Increasing transparency and fighting corruption through ICT empowering people and communities – the swedish program for ICT in developing regions. Web. 20.12.2023. <https://spidercenter.org/files/2018/01/Spider-ICT4D-series-6-ICT-for-anticorruption>. (In Eng.)
15. Okamura K., David-Barrett E. Measuring illicit financial flows from grand corruption. Laxenburg: IACA-insights Series NO 04 / February – 2023. 9 p. Web. 21.12.2023. <https://www.iaca.int/measuring-corruption/measuring-illicit-financial-flows-from-grand-corruption>. (In Eng.)

Информация об авторе

Иванова Мария Владимировна, канд. полит. наук, доцент кафедры истории, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия; marya.iva777@yandex.ru. Область научных интересов: история России, идеология потребительства.

Information about the author

Ivanova Maria V., Candidate of Political Sciences, Associate Professor, History Department, Transbaikal State University, Chita, Russia; marya.iva777@yandex.ru. Area of scientific interests: history of Russia, ideology of consumerism.

Для цитирования

Иванова М. В. Противодействие идеологии потребительства в системе антикоррупционных мер как функция государственной власти // Вестник Забайкальского государственного университета. 2024. Т. 30, № 1. С. 154–161. DOI: 10.2109/2227-9245-2024-30-1-154-161.

For citation

Ivanova M. V. Countering the Ideology of Consumerism in the System of Anti-corruption Measures as a Function of State Power // *Transbaikal State University Journal*. 2024. Vol. 30, no. 1. P. 154–161. DOI: 10.2109/2227-9245-2024-30-1-154-161.